

УДК 343.61

DOI: 10.34670/AR.2023.63.60.069

Сострадание как мотив для убийства: вопросы квалификации**Журкина Ольга Вячеславовна**

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой организации судебной
и прокурорско-следственной деятельности,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: olga_fv@inbox.ru

Аннотация

Вопросы убийства по мотиву сострадания занимают одно из центральных мест в доктрине уголовного права и носят весьма дискуссионный характер. Действующее уголовное законодательство рассматривает мотив сострадания в качестве смягчающего обстоятельства (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Часть 2 этой статьи указывает на возможность учета судом в качестве смягчающих обстоятельств иных обстоятельств, в том числе и тех, которые непосредственно относятся к мотивам преступления. Совершение преступления по мотиву сострадания, несомненно, общественно опасно и может быть оценено как убийство. В данном случае речь идет о нарушении виновным установленного законодателем запрета на лишение жизни другого человека. Лишение жизни другого человека противоречит гуманным представлениям о ценности жизни человека, которая абсолютна. Наряду с этим сам по себе мотив сострадания не носит негативного характера, но и не может служить оправданием преступного деяния.

Для цитирования в научных исследованиях

Журкина О.В. Сострадание как мотив для убийства: вопросы квалификации // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 3А. С. 563-569. DOI: 10.34670/AR.2023.63.60.069

Ключевые слова

Мотив, цель, эвтаназия, сострадание, ревность, аффект, убийство, квалификация преступления, нравственные мотивы преступления.

Введение

Необходимость закрепления в нормах уголовного законодательства положений, предусматривающих ответственность за совершение убийства по мотиву сострадания (эвтаназия), была обусловлена обстоятельствами, связанными с развитием медицинских технологий в области совершенствования технологий лечения.

На современном этапе данная проблема в наибольшей степени приобретает актуальность, в том числе, по причине провозглашения в Конституции РФ в качестве неотъемлемого права на жизнь (ст. 20), предполагающего, в том числе, право самостоятельного распоряжения ею.

Одним из аспектов возможности реализации права свободного распоряжения правом на жизнь является эвтаназия – удовлетворение просьбы лица, болеющего неизлечимой болезнью, ускорить наступление его смерти [Иванов, 2020, с. 47].

В качестве социальной проблемы эвтаназия возникла достаточно давно и рассматривается в рамках одного временного периода неоднозначно с точки зрения нравственности, морали и закона.

Вопросы убийства по мотиву сострадания занимают одно из центральных мест в доктрине уголовного права и носят весьма дискуссионный характер. В научный оборот понятие «эвтаназия» был введен Френсисом Бэконом в XVI в.

По мнению ученого, одним из аспектов профессиональной деятельности врача, наряду с восстановлением здоровья, является смягчение тех страданий, которые испытывает человек ввиду наличия у него неизлечимой болезни. Такого рода долг состоит не столько в ослаблении испытываемой боли болеющего лица, сколько в обеспечении ему легкой смерти [Ковалев, 1992, С. 27].

С точки зрения сегодняшнего дня эвтаназия рассматривается в четырех ключевых значениях:

- приближение смерти неизлечимо болеющих лиц;
- факт прекращения жизни неполноценных людей;
- облегчение мук наступления смерти;
- возможность выбора человеком смерти.

На наш взгляд, эвтаназию следует рассматривать в качестве осознанного ускорения процесса наступления смерти лица, болеющего неизлечимой болезнью в целях избавления его от страданий.

Специфика положения неизлечимо больного в данном случае обусловлена тем, что он по причине физиологического состояния не в силах прибегнуть к самоубийству, самостоятельно избавив себя от мучений. В связи с этим он вынужден обратиться к иным лицам – врачам или близким людям.

Основная часть

С точки зрения уголовного права целесообразность установления уголовной ответственности за искусственное умерщвление человека носит дискуссионный характер. В этой связи следует сказать о том, что эвтаназия осуществляется в двух формах: активной и пассивной.

В первом случае речь идет о лишении человека жизни по его просьбе в целях избавления от мучений, возникающих у него вследствие неизлечимой болезни [Момотов, 2019, С. 14].

Одной из форм активной эвтаназии является введение врачом пациенту смертельной дозы лекарства по мотивам сострадания. Как правило, такое решение принимается врачом самостоятельно, без наличия четко выраженной просьбы болеющего об этом.

Другой формой активной эвтаназии является совместное решение болеющего человека и врача о лишении последнего жизни. Это может быть выражено действиями, связанными с приемом повышенной дозы лекарственного препарата пациентом по согласованию с врачом размера последней. Как правило, проявлением такой формы эвтаназии является оказание лечащим врачом непосредственной помощи в этом.

Проявлением пассивной эвтаназии являются умышленные действия лечащего врача, связанные с умышленным неведением лекарственного препарата неизлечимо больному в целях избавления его от мучительных страданий.

Пассивная эвтаназия совершается в большинстве случаев в форме бездействия – исполнения просьбы больного по исключению оказания неотложной медицинской помощи. Известен, например, случай намеренного прекращения приема лекарственных средств президентом Франции Франсуа Миттераном на последней стадии рака [Морозов, 2014, С. 46].

Разрешение данной проблемы может быть осуществлено посредством включения в УК РФ самостоятельной нормы, предусматривающей ответственность за данное деяние.

Действующее уголовное законодательство рассматривает мотив сострадания в качестве смягчающего обстоятельства (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Часть 2 этой статьи указывает на возможность учета судом в качестве смягчающих обстоятельств иных обстоятельств, в том числе и тех, которые непосредственно относятся к мотивам преступления.

Сострадание – есть сочувствие, жалость, которые, вызваны чьим-нибудь горем, страданием. Сострадание следует рассматривать в качестве гуманистического побуждения, которое свойственно человеку. Сострадание является переживанием человека, носящего нравственный характер. Сострадающий человек не проводит различий между собой и другими людьми.

Сострадающий человек, сопереживая другому, способен признать страдания другого, встать на его место, принять боль другого человека [Ивченко, 2002, С. 12].

Будучи побуждаемым желанием избавиться от негативных переживаний, сострадающий человек приходит к осознанию того, что цель, связанная с прекращением страданий другого человека, может быть достигнута путем причинения ему смерти.

Дискуссионность проблем эвтаназии во многом обусловлена тем, что в большинстве случаев учеными ставится акцент на эмоциональном аспекте. Однако следует учитывать многоаспектный характер исследуемого явления и принимать во внимание положения таких наук, как биология, медицина, психология, социология и др.

Уголовно-правовой аспект эвтаназии не может быть раскрыт в полном объеме без исследования имеющихся наработок в праве в целом в данной области.

По мнению ряда ученых эвтаназия не может быть рассмотрена в качестве преступления ввиду того, что совершается по нравственному мотиву – мотиву сострадания. Данное основание привлечения к уголовной ответственности находится в противоречии с принципом справедливости, предусматривающим возможность применения наказания только с учетом личности преступника, а также общественной опасности преступного деяния и обстоятельств его совершения [Чернышева, 2008, С. 7].

Совершение преступления по мотиву сострадания, несомненно, общественно опасно и может быть оценено как убийство. В данном случае речь идет о нарушении виновным установленного законодателем запрета на лишение жизни другого человека. Последнее не находится во связи со спецификой состояния здоровья последнего.

Убийство совершается в условиях, когда виновный самостоятельно решает вопрос о возможностях современной медицины оказать посильную помощь тяжело больному лицу. Не обладая необходимыми знаниями в области медицины, виновный не в силах оценить влияния всех факторов на здоровье потерпевшего. Однако он принимает решение, согласно которому современное состояние медицины не способно облегчить страдания потерпевшего.

Лишение жизни другого человека противоречит гуманным представлениям о ценности жизни человека, которая абсолютна. Наряду с этим сам по себе мотив сострадания не носит негативного характера, но и не может служить оправданием преступного деяния. Однако общественная опасность такого преступления значительно ниже. И этот аспект должен найти отражение в нормах УК РФ.

Уголовная ответственность, предусмотренная ч. 1 ст. 105 УК РФ не тождественна смерти, причиняемой лицу, которое тяжело болеет, поскольку совершается по мотиву сострадания и нацелен на прекращение страданий и мучений потерпевшего [Яни, 2020, С. 44].

Вместе с тем, следует учитывать, что факт причинения смерти тяжело больному лицу не может быть квалифицирован как совершенный по мотиву сострадания. В данном случае смерть может быть причинена из корыстных побуждений. В частности, родственники такого лица могут быть заинтересованы в его смерти ввиду стремления завладеть имуществом больного, а врачи – стремлением получить плату за такого рода услуги или получить ткани и (или) органы пациента для последующей их продажи или трансплантации.

В этой связи ключевую роль приобретает разрешение вопроса, связанного с определением истинных целей и мотивов совершаемого противоправного деяния. При этом правила п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ в этом случае неприменимы по причине меньшей общественной опасности совершаемого таким образом убийства по сравнению с убийством, квалифицируемым по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Сказанное в совокупности позволяет прийти к выводу о том, что в УК РФ должна быть предусмотрена самостоятельная норма, устанавливающая меньшую уголовную ответственность совершение эвтаназии как за привилегированный состав убийства.

Анализ судебно-следственной практики не позволяет выявить значительное количество дел, в которых мотив сострадания был учтен судом при разрешении вопроса о назначении наказания. Вместе с тем, логика наличия факта причинения смерти лицу, которое неизлечимо болеет, по мотиву сострадания существует.

Совершаемое в таком случае деяние обладает признаками, свидетельствующими о его меньшей общественной опасности:

- существование психических или физических страданий, которые испытывает лицо ввиду наличия у него неизлечимого заболевания или неизлечимых последствий острой травмы;
- наличие выраженного согласия тяжелобольного лица на лишение его жизни;
- единственными мотивом и целью совершения противоправного деяния является мотив сострадания и цель избавления тяжелобольного лица от страданий [Рарог, 1980, С. 47].

Согласие тяжелобольного лица на лишение его жизни должно быть осознанным и добровольным волеизъявлением и может быть выражено в устной или письменной форме до начала момента совершения преступного деяния.

Согласие в рамках действующего уголовного законодательства может быть рассмотрено как:

- освобождающее от уголовной ответственности обстоятельство (примечание к ст. 122 УК РФ);
- привилегированного признака состава преступления (ст. 123 УК РФ);

- обстоятельства, смягчающего уголовное наказание (ст. 61 УК РФ);
- исключительное обстоятельство (ст. 64 УК РФ).

Таким образом, возможность закрепления в Особенной части УК РФ данного состава преступления в качестве привилегированного вполне логично.

Поскольку согласие потерпевшего должно носить осознанный и добровольный характер, то важным представляется определиться с термином, который может быть применен в данном случае для определения его состояния выражения волеизъявления.

Категории «дееспособность» и «недееспособность» не могут быть применены в данном случае, поскольку являются гражданско-правовыми. Понятие «вменяемость» также исключается, так как применяется к совершившему противоправное деяние лицу.

Заключение

В связи с этим представляется целесообразным в норме УК РФ закрепить прямое указание на такие признаки волеизъявления тяжелобольного лица, как осознанность и добровольность.

Сущностное содержание мотива сострадания состоит в нетерпимости виновного к испытываемым тяжелобольным лицом мучениям. С этой точки зрения лишение жизни – есть гуманистический акт и акт милосердия.

Целью преступления является прекращение физических и психических страданий тяжелобольного лица. При этом представляется необходимым учитывать и тот факт, что родственник такого лица может находиться в психотравмирующей ситуации, для которой характерен напряженный эмоциональный фон, что ограничивает возможности виновного оценить действия, им совершаемые.

Немаловажное значение в рамках настоящего исследования приобретает вопрос о возможности признания непроступной эвтаназии по той причине, что лишение жизни осуществляется непосредственно по просьбе тяжелобольного лица.

По мнению ряда ученых, в данном случае не может идти речь о об исключении преступного деяния. Существует позиция, согласно которой при определенных условиях и выражения воли тяжелобольного лица в соответствующей форме эвтаназия может быть рассмотрена как обстоятельство, исключающее противоправность.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 14 марта 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Иванов А.Л. Вопросы квалификации убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / Л.А. Иванов // Российский следователь. – 2020. – № 10. – С. 46-51.
3. Ковалев М.И. Право на жизнь и право на смерть / М.И. Ковалев // Государство и право. – 1992. – № 7. – С. 21-30.
4. Момотов В.В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (эвтаназия) / В.В. Момотов // Lex russica. – 2019. – № 10. – С. 9-15.
5. Морозов В.И. Правовое регулирование эвтаназии: какой должна быть позиция России? / В.И. Морозов, А.С. Попова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 1 (27). – С. 45-57.
6. Ивченко О.С. Проблемы мотива и цели убийства в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.С. Ивченко. – М., 2002. – 18 с.
7. Чернышева Ю.А. Уголовно-правовые вопросы причинения смерти потерпевшему по его просьбе (эвтаназия): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Чернышева. – М., 2008. – 26 с.
8. Яни П.С. Вопросы квалификации убийства журналиста / П.С. Яни // Законность. – 2020. – № 11. – С. 43-47.
9. Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве: учебное пособие / А.И. Рарог. – М.: ВЮЗИ, 1980. – 91 с.
10. Иванов А.Л. Конкуренция мотивов и (или) целей при квалификации убийства двух или более лиц / А.Л. Иванов

// Уголовное право.– 2016. – № 6. – С. 14-20.

11. Наумов А.В. Уголовно-правовая борьба с преступлениями на почве расовой, национальной, религиозной и иной ненависти в США: опыт законодательства и правоприменительных органов (сравнительно-правовое исследование) / А.В. Наумов // Общество и право. – 2009. – № 4. – С. 97-110.
12. Гарбатович Д.А. Убийство, совершенное по найму (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ): особенность квалификации / Д.А. Гарбатович // Российский судья. – 2017. – № 12. – С. 39-43.
13. Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография / В.В. Колосовский. – М.: Статут, 2011. – 398 с.
14. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С.В. Бородин. – М.: Юрист, 1994. – 204 с.
15. Кунашев А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Кунашев. – М., 2012. – 27 с.
16. Мустафазаде А.Г. Квалификация убийства по мотиву и цели: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Мустафадзе. – Москва, 2004. – 30 с.

Compassion as motive for murder: qualification issues

Ol'ga V. Zhurkina

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Organization of Judicial and
Prosecutorial and Investigative Activities,
Orenburg State University,
460018, 13, Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: olga_fv@inbox.ru

Abstract

The issues of murder motivated by compassion occupy one of the central places in the doctrine of criminal law and are very controversial. The current criminal legislation considers the motive of compassion as a mitigating circumstance (paragraph "d" of Part 1 of Article 61 of the Criminal Code of the Russian Federation). Part 2 of this article indicates the possibility of the court taking into account other circumstances as mitigating circumstances, including those that directly relate to the motives of the crime. Committing a crime motivated by compassion is undoubtedly socially dangerous and can be assessed as murder. In this case, we are talking about the violation by the guilty of the prohibition established by the legislator on taking the life of another person. Taking the life of another person contradicts humane ideas about the value of human life, which is absolute. At the same time, the motive of compassion itself is not negative, but it cannot serve as a justification for a criminal act.

For citation

Zhurkina O.V. (2023) Sostradanie kak motiv dlya ubiistva: voprosy kvalifikatsii [Compassion as motive for murder: qualification issues]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (3A), pp. 563-569. DOI: 10.34670/AR.2023.63.60.069

Keywords

Motive, purpose, euthanasia, compassion, affect, murder, qualification of the crime, moral motives of the crime

References

1. The Constitution of the Russian Federation: ofic. text: adopted by Popular vote on December 12, 1993: as of March 14, 2020 // *Sobr. zakonodatelstva Ros. Federation.* – 2020. – No. 11. – Article 1416.
2. Ivanov A.L. Questions of qualification of murder for the use of organs or tissues of the victim (item "m" part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation) / L.A. Ivanov // *Russian investigator.* – 2020. – No. 10. – pp. 46-51.
3. Kovalev M.I. The right to life and the right to death / M.I. Kovalev // *State and Law.* - 1992. – No. 7. – pp. 21-30.
4. Momotov V.V. Bioethics in the context of legislation and law enforcement (euthanasia) / V.V. Mamotov // *Lex russica.* – 2019. – No. 10. – pp. 9-15.
5. Morozov V.I. Legal regulation of euthanasia: What should Russia's position be? / V.I. Morozov, A.S. Popova // *Legal science and law enforcement practice.* – 2014. – № 1 (27). – Pp. 45-57.
6. Ivchenko O.S. Problems of motive and purpose of murder in the criminal law of Russia: autoref. dis. ... cand. jurid. Sciences / O.S. Ivchenko. – M., 2002. – 18 p.
7. Chernysheva Yu.A. Criminal legal issues of causing death to the victim at his request (euthanasia): autoref. dis. ... cand. jurid. Sciences / Yu.A. Chernysheva. – M., 2008. – 26 p.
8. Yani P.S. Questions of qualification of the murder of a journalist / P.S. Yani // *Legality.* – 2020. – No. 11. – pp. 43-47.
9. Rarog A.I. General theory of guilt in criminal law: textbook / A.I. Rarog. – M.: VYUZI, 1980. – 91 p.
10. Ivanov A.L. Competition of motives and (or) goals in the qualification of the murder of two or more persons / A.L. Ivanov // *Criminal law.* - 2016. – No. 6. – pp. 14-20.
11. Naumov A.V. Criminal and legal fight against crimes motivated by racial, national, religious and other hatred in the USA: experience of legislation and law enforcement agencies (comparative legal research) / A.V. Naumov // *Society and Law.* - 2009. – No. 4. – pp. 97-110.
12. Garbatovich D.A. Murder committed for hire (item "z" of part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation): a feature of qualification / D.A. Garbatovich // *Russian judge.* – 2017. – No. 12. – pp. 39-43.
13. Kolosovsky V.V. Theoretical problems of qualification of criminal acts: monograph / V.V. Kolosovsky. – M.: Statute, 2011. – 398 p.
14. Borodin S.V. Responsibility for murder: qualification and punishment under Russian law / S.V. Borodin. – M.: Lawyer, 1994. – 204 p.
15. Kunashev A.A. Motives of hatred or enmity in the criminal law of Russia: autoref. dis. ... cand. jurid. Sciences / A.A. Kunashev. – M., 2012. – 27 p.
16. Mustafazade A.G. Qualification of murder by motive and purpose: abstract. dis. ... cand. jurid. Sciences / A.G. Mustafadze. – Moscow, 2004. – 30 p.